

УДК 902/904

И. Фодор

ЗАПАДНОСИБИРСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ В ТРУДАХ ВЕНГЕРСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

В собранных в XIX в. венгерскими учеными этнографических коллекциях имеются также археологические вещи железного века и Средневековья (предметы культового литья и украшения). В работах венгерских ученых используется и западносибирский археологический материал, важный для исследования проблемы этногенеза древних венгров.

Ключевые слова: венгерская археология, Западная Сибирь, этногенез.

1

Западносибирскими древностями из венгерских ученых впервые заинтересовались не археологи, а лингвисты и этнографы. Один из основоположников венгерского финно-угроведения А. Регули (1819–1858) в 1843 г. из Петербурга отправился на Урал и в Зауралье. У манси и ханты он собрал огромный фольклорный материал. По возвращении в Петербург в 1846 г. он составил карту Северного Урала, а в 1848 г. вернулся в Венгрию. В инвентарной книге Венгерского Национального музея отмечено, что в этом же году он подарил музею горшки и «медные медведи», привезенные с Урала. К сожалению, не указаны более точные места и условия находок этих вещей, которые, к сожалению, не сохранились до наших дней [1. С. 256]. Несомненно, однако, что «медные медведи» были продуктами культового литья уральского населения.

Судя по неизданному дневнику А. Регули, в 1845 г. он заинтересовался наскальными изображениями на берегах р. Тагил [2]. Эти петроглифы были изданы в 1954 г. В.Н. Чернецовым [3].

К. Папай (1861–1893) в 1888 г. провел целый год у манси и хантов вместе с известным лингвистом и этнографом Б. Мункачи. В этой экспедиции Папай собирал этнографические и антропологические материалы у обских угров. В собранной им этнографической коллекции, которая хранится в Этнографическом музее в Будапеште имеются и археологические вещи. Сюда относятся литые фигуры животных. Первая – медная фигура медведя, стоящего на задних лапах, с изображением стоящей человеческой фигуры между передними лапами (5,7х3,1 см, инв. № 3752) (рис. 1). Из записи следует, что Папай получил фигурку «медведя-людоеда» от сосвинских вогулов. Вторая – также изображение медведя с короткими лапами, с тремя продольными прорезями на туловище. Шея и задняя часть тела животного украшены валиками.

Одностороннее бронзовое литье. Собрано у лозвинских вогулов (рис. 2) (14,3х5,4 см, инв. № 3748). К сожалению, скорострительная смерть оборвала жизнь молодого Папай, и он не успел закончить обработку своих этнографических и антропологических материалов. По его полевой записи можно установить только, что эти фигурки были найдены на территории обитания северных манси¹.

Обе фигуры, несомненно, относятся к культовому литью Урала и Западной Сибири. Первую можно сравнить с бронзовой фигурой медведя с человеком, происходящей с р. Соплес [4. С. 135. Рис. 428]. Последняя по аналогии с фигурой из с. Ильинское может быть датирована второй половиной I тыс. н.э., она, по всей вероятности, связана с медвежьим культом предков обских угров [5. С. 13–24; 6. С. 67–78]. Вторая фигура медведя явно западносибирского облика. Аналогичные ажурные литые фигуры известны из мурлинского [7. С. 153. Табл. XII/ 3] и ишимского кладов [8. Табл. VII/ 3; 9. Рис. 3/ 1, 4] раннего железного века. Указанные аналогии могут быть датированы VII–II вв. до н.э. [9. С. 95].

В конце XIX в. третья экспедиция графа Зичи, в которой были археолог, этнограф и лингвист, посетила известные музеи Западной Сибири, покупала этнографические и археологические материалы и даже проводила небольшие раскопки [10]. Этнограф экспедиции Э. Янко с начала июля до начала сентября 1898 г. собирал этнографический и антропологический материал у остяков (ханты) по р. Иртыш, Обь и их притокам (Демьянке, Югану и Салтыну). Он плывал на лодке от Тобольска до Сургута и свою работу закончил в Томске. Его дневник, фотографии, рисунки и привезенная коллекция опубликованы в 2000 г. [11]. В его этнографической коллекции, привезенной из Западной Сибири, имеются и явно древние вещи, аналогии

¹ За любезное предоставление данных предметов для публикации я обязан Агнесе Кережи, с.н.с. Этнографического музея.

Рис. 1. Фигура медведя с изображением человека из коллекции К. Папаи

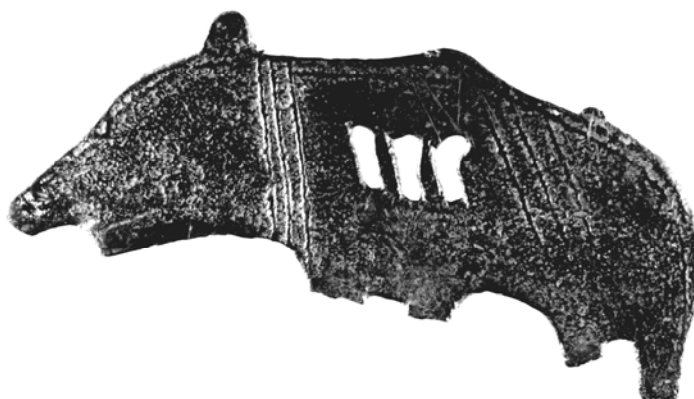

Рис. 2. Фигура медведя из коллекции К. Папаи

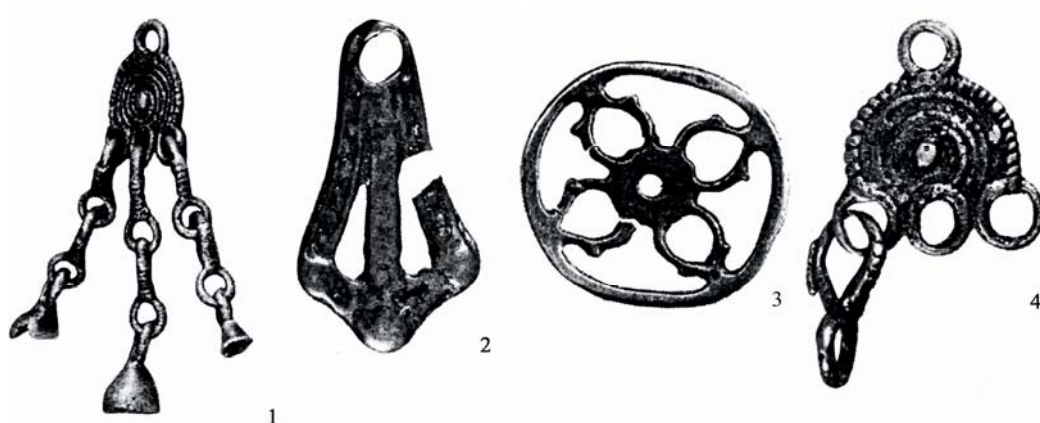

Рис. 3. Вещи из коллекции Я. Янко

которых хорошо известны в археологическом материале.

К ним относится литая шумящая подвеска из меди с лжеплетеным диском (диаметр 5,3 см), с круглым ушком сверху и тремя висящими цепочками: две с колокольчиками на концах, третья – с утиной лапкой (рис. 3, 1) [11. С. 356. Рис. 7, 55]. Данный тип женских украшений широко встречается в археологическом материале второй половины I и в начале II тыс. н.э. [12. С. 200. Табл. XXVIII/ 1–5, 8, 10].

Ажурная литая бронзовая подвеска в форме утиной лапы (5,4x3,1 см) [11. С. 355. Рис. 7/ 49]

также широко распространена на указанной территории в течение почти всего Средневековья [12. С. 200, Табл. XXVIII/ 12–18, 22–27; 13. Рис. 25, 11; 14. Рис. 3, 2–3].

Литая шумящая подвеска из бронзы похожа на описанную выше (рис. 3/ 4), из цепочных подвесок сохранилась одна (5x2,8 см) [11. С. 355. Рис. 7/ 52].

Медная ажурная бляха (диаметр 5,3 см) (рис. 3/3), вероятно, относится к позднему Средневековью или началу Нового времени [11. С. 355–356, Рис. 7/ 53].

В коллекции имеется еще одно, несомненно, древнее литое бронзовое украшение (подвеска) в

форме зверька (4,7x3,3 см), близкие аналогии которому известны из могильника Ленк-нонк VI–IX вв. н.э. [12. С. 202–203. Табл. XXIX/ 23–32].

Представленные древние вещи происходят, вероятно, не из археологических раскопок, а найдены в так называемых кладах, среди вещей, находившихся непосредственно под поверхностью земли. В археологической литературе не раз доказано, что эти «клады» являются остатками жертвенных мест древнего населения, главным образом предков угров и самодийцев. Археологическими коллекциями и отдельными вещами западносибирского происхождения, часть которых была опубликована археологом третьей экспедиции Зичи [15], венгерские археологи мало интересовались. Коллекция Зичи, подаренная графом Венгерскому Национальному музею, не нашла настоящего хозяина. Она была размещена в Музее этнографии, потом ее передали Музею восточноазиатского искусства, а сейчас хранится в Музее прикладного искусства. За это время пропала без следа вся документация, поэтому коллекция во многом потеряла свою научную ценность. Следует отметить положительное изменение: в 1990-х гг. проведена полная реставрация и инвентаризация коллекции.

К сожалению, у венгерских археологов не было и научного интереса к археологии Западной Сибири. В изучении древней истории надолго утвердилась теория о прикамской прародине венгров. Н. Феттих, правда, связывал происхождение одной группы венгров с Минусинской котловиной. Естественно, его теория не выдержала критики [16].

Рис. 4. Рисунки усть-полуийских предметов

Это положение несколько изменилось только в 1960-х гг. после публикации теории крупного венгерского лингвиста П. Хайду [17]. По его мнению, прародина уральских народов располагалась главным образом в Зауралье. Однако эта гипотеза вна-

чале была принята только лингвистами, археологи в основном придерживались старой теории Кеппена. С начала 1970-х гг. в венгерскую археологическую науку начали внедряться новые результаты западносибирских археологических исследований. В венгерских работах о древней истории финно-угорских народов и венгров для доказательной реконструкции этногенетических процессов были приведены упомянутые российские исследования вместе с иллюстрациями наиболее важных находок. Как пример позволю себе привести некоторые из опубликованных автором этих строк иллюстраций, выполненных художником А. Бано [18. С. 122–124. Рис. 18–20; 19. С. 165–167. Рис. 20–22] (рис. 4.). В настоящее время теория о западносибирской прародине венгров становится все более популярной, хотя не исчезли еще устаревшие соображения столетней давности, которые не могут быть подтверждены никакими данными.

2

Значение западносибирской археологии в изучении древней истории венгров выражается в первую очередь не в открытии прямых параллелей в археологическом материале древних венгров X в. в Карпатской котловине и в материале Западной Сибири. Правда, на этих территориях имеются очень близкие вещи (поясные накладки, накладки конской сбруи, оружие), но они распространены на огромных пространствах и не могут быть оценены как этнические показатели. Так и должно быть, ведь эти восточные территории связаны с древнейшими этапами венгерского этногенеза. Все же имеются такие детали погребального обряда (например, посмертные маски Предуралья и Зауралья) [20], иногда отдельные предметы (пластина от поясной сумки, найденная «черными» археологами в Пермском крае, и памятники торевтики, видимо, сделанные в Магна Хунгари) [21, 22, 23. С. 141–143], которые могут иметь признаки близкого сходства. Ниже я хочу обратить внимание на такое сходство в обрядах древнего населения Венгрии, Западной Сибири и Предуралья.

Летом 1903 г. недалеко от д. Гегень, в урочище Монокдомб (Северо-Восточная Венгрия, комитат Сабольч – Сатмар – Берег) крестьянин на своей плантации дыни и арбузов обратил внимание на нору суслика. Стараясь уничтожить вредного грызуна, он начал раскапывать его нору. На глубине 1,5 м он нашел серебряную чашу и 10 серебряных накладок с позолотой. Эти вещи он продал ювелиру в г. Ниредьхаза, а тот перепродал их местному музею, основателем и директором которо-

го был известный венгерский археолог (врач по образованию) А. Йожа. Йожа на месте провел раскопки в течение 4 дней, но не нашел ни вещей, ни человеческих костей. Для него, конечно, было сразу ясно, что найденные вещи датируются X в. и являются древневенгерскими изделиями, причем подобные накладки от конской сбруи не раз встречались в древневенгерских погребениях. Поэтому в своей публикации он предполагал, что неподалеку от места находки было погребение, а вещи из него были перенесены сусликом в свою нору.

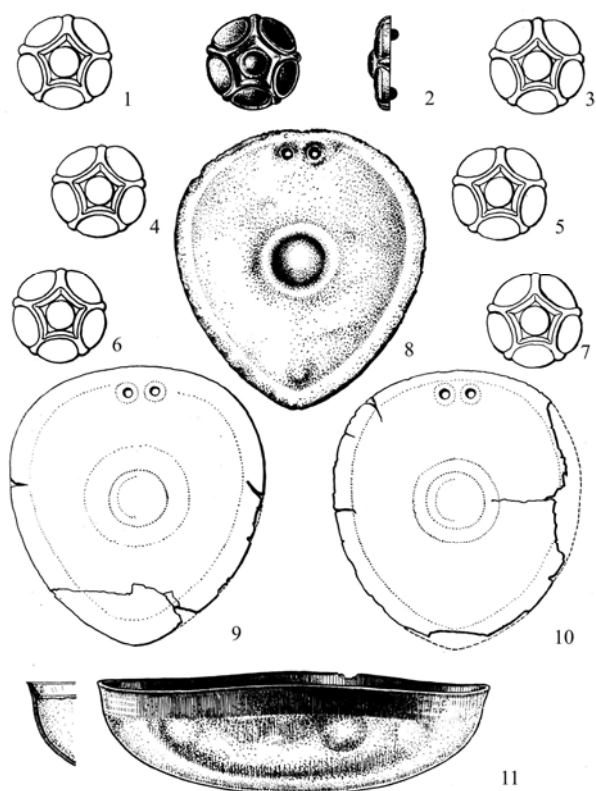

Рис. 5. «Клад» из д. Гегень (Венгрия)

Небольшой «клад» состоит из семи круглых литых серебряных с позолотой накладок от конского оголовья (рис. 5, 1–7) (диаметр 2,6 см), трех сердцевидных пластинчатых серебряных блях от нагрудного ремня коня, крепившихся двумя серебряными гвоздями. В середине блях находится круглое углубление (7,8x7 см), поверхность которого позолочена (рис. 5, 7–10). Наконец, в «кладе» была серебряная чаша диаметром 11–11,2 см, высотой 2,1 см (рис. 5, 11). Чаша не украшена, с внешней стороны под краем ее обрамляет узкая полоса вертикальных нарезков. Внутри на дне сосуда ножом процарапаны прямые, перекрещивающиеся линии, обрамленные кругом (рис. 6).

По аналогиям накладки хорошо датируются первой половиной и серединой X в. Чаша может быть датирована началом X в., так как в древневенгерском материале всего 3 чаши (Гегень, Земплин, Кетпо), и они, по всей вероятности, относятся к наиболее архаичному типу венгерской торевтики [24. С. 144–145].

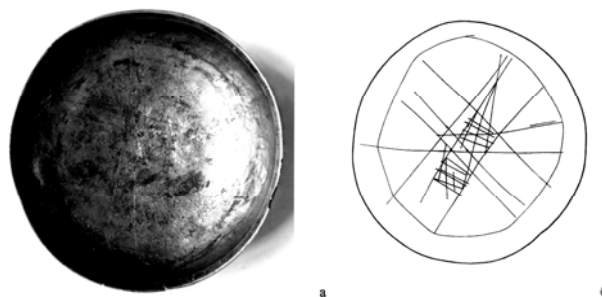

Рис. 6. Царапины на дне чаши из д. Гегень

Д. Ласло уже в 1943 г. предполагал, что вещи, найденные в д. Гегень, происходят не из древневенгерского погребения, а были зарыты в землю как подарок своим богам. Значит, здесь располагалось жертвенное место, о существовании которых у венгров до принятия христианства (до 1000 г.) свидетельствуют письменные источники и топонимические названия. Ласло предполагал также, что царапины на дне чаши напоминают «шаманистические рисунки».

Исследования в последние десятилетия жертвенных мест в Предуралье и Западной Сибири подтверждают данное предположение. Выяснилось, что нацарапанные ножом рисунки на блюдах, найденных на древних жертвенных местах, были сделаны в IX–X вв. Правда, в данном случае царапины не фигурные, но по существу они показывают ту же самую практику [25]. Говоря, о составе «клада», уместно отметить, что числа «3» и «7» у венгров, как и у многих других народов, в древности считались магическими.

ЛИТЕРАТУРА

1. László Gy. Zehn Jahre archaologischer Frühmittelalterforschung in Ungarn // Conference archéologique de l'Académie Hongroise des Sciences. Budapest, 1955. P. 241–265.
2. Szij E. Reguly Antal és a Tagil-menti sziklarajzok. (Antal Reguly and the rock paintings along the Tagil) // Nyelvtudományi Közlemények. Vol. 100. 2003. P. 289–300.
3. Чернецов В.Н. Наскальные изображения Урала. М., 1964.
4. Спицын А. Шаманские изображения // Записки Императорского арх. общества. СПб., 1906. Т. VIII, вып. 1. С. 29–145.
5. Оятева Е.И. Искусство Прикамья по материалам художественной металлической пластики. Пермь, 2003.
6. Оятева Е.И. Сюжеты и образы пермского звериного стиля // Оятева, Е.И., Игнатьева, О.В., Белавин, А.М. Пермь.

ский звериный стиль в сокровищнице Государственного Эрмитажа. Пермь, 2009. С. 67–77.

7. Чернецов В.Н. Бронза усть-полуйского времени // Древняя история Нижнего Приобья. МИА. Т. 35. М. 1953. С. 121–178.

8. Ермолаев А. Ишимская коллекция. Описание коллекций Красноярского музея. Отдел археологический. Красноярск, 1914. Вып. I.

9. Фодор И. К вопросу о кладах кулайского времени Томско-Нарымского Приобья // «Моя избранница наука, наука, без которой мне не жить...». Сб. в память Г.Н. Грачевой и В.И. Васильева. Барнаул, 1995. С. 86–97.

10. Фодор И. Венгерская экспедиция в Томске в 1898 г. // Культура как система в историческом контексте: опыт западносибирских археолого-этнографических совещаний. Томск, 2010. С. 41–44.

11. Jankó J. Utazás osztjáföldre. Budapest, 2000.

12. Чернецов В.Н. Нижнее Приобье в I тысячелетии нашей эры // Культура древних племен Приуралья и Западной Сибири. МИА. М., 1957. Т. 58. С. 136–245.

13. Косинская Л.Л. Археологические памятники севера Западной Сибири. Сургут, 1998.

14. Боброва А.И., Березовская Н.В. Коллективное погребение из кургана 13 Тискинского могильника // Проблемы археологии и истории Северной Евразии. Сб. юбилею Л.А. Чиндиной. Томск, 2009. С. 139–150.

15. Pósta B. Régészeti tanulmányok az orosz földön // Archaeologische Studien auf russischem Boden. Budapest; Leipzig, 1905.

16. Фодор И. Имеются ли «центральноазиатские элементы» в археологическом материале древних венгров // Форум «Идель – Алтай». Казань, 2009. С. 261–263.

17. Hajdú P. Über die alten Siedlungsraume der uralischen Sprachfamilie // Acta Linguistica ASH. Т. XIV. Budapest, 1964. P. 47–83.

18. Fodor I. Verecke híres útján... Budapest, 1975.

19. Fodor I. Die grosse Wanderung der Ungarn vom Ural nach Pannoniem. Budapest, 1982.

20. Фодор И. К вопросу о погребальном обряде древних венгров // Проблемы археологии и древней истории угров. М., 1972. С. 168–175.

21. Belavin A.M., Krilasova N.B. A punch plate from the Perm area. // Folia Archaeologica. Vol. LIV (2009–2010). P. 243–255.

22. Федорова Н.В. Silverware of „Magna Hungaria” // Congressus Septimus Internationalis Fenno-Ugristarum, 6. Debrecen, 1990. S. 160–165.

23. Федорова Н.В. Торевтика Волжской Болгарии. Серебряные изделия X–XIV вв. из зауральских коллекций. // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. Вып. II. Пермь, 2003. С. 138–153.

24. Fodor I. Gégény – Monokdomb // The Ancient Hungarians. Exhibition Catalogue. Ed. I. Fodor. Budapest, 1996. P. 144–145.

25. Леценко В.Ю. Использование восточного серебра на Урале // Даркевич В.П. Художественный металл Востока. М., 1976. С. 176–188.